

Репертуар—лицо театра

К итогам сезона в Архангельском Большом драматическом театре

ЧЕМ БОЛЬШЕ раз-
мышляешь о пос-
леднем сезоне в Ар-
хангельском Большом

драматическом театре, тем острее ощу-
щаешь глубокую неудовлетворенность. В
самом деле, какие спектакли этого сезона
театр может считать своими творческими
достижениями, по праву гордиться ими?
Увидел ли зритель на сцене театра образ
своего современника? Зазвучали ли здесь
большие темы сегодняшнего дня? Каким
же, наконец, предстает перед нами сегод-
ня творческое лицо Архангельского теат-
ра?

Для того, чтобы лучше разобраться в
этих вопросах, не вредно оглянуться на
работу театра в прошлые годы. Вспом-
ним... Спектакль «Северные зори» — очень
дорогой сердцу северян по своей тематике,
революционному пафосу, большой эмо-
циональности. Горьковский «Старик» —
постановка, отличающаяся исключитель-
ной слаженностью, глубокой режиссерской
мыслью, целым рядом больших актерских
удач. И совсем еще свежи в памяти зри-
теля спектакль «Порт-Артур» — широкое
эпическое полотно, где ярко воплотились
патриотизм, стойкость и мужество рус-
ского народа, и постановка пьесы Штей-
на «Персональное дело», исполненная
большого социального звучания, серьез-
ный разговор об облике коммуниста, о
партийной принципиальности в отноше-
нии к человеку. Какие важные волнующие
темы, острота и злободневность про-
блем, яркие творческие достижения. В
каждом из предыдущих сезонов у коллек-
тива были интересные значительные
спектакли. У Архангельского театра есть
хорошие традиции!

Всем лучшим его работам присущи
стремление к монументальности, масштаб-
ности, социальной значимости. Между
тем, эти самые сильные стороны в твор-
честве театра в его сегодняшних спек-
таклях не раскрываются полностью. Это
происходит, главным образом, потому, что
из репертуара театра почти исчезли пье-
сы большой идейной насыщенности, худо-
жественно полнокровные, позволяющие
коллективу по-настоящему проявить свои
творческие возможности. И хотя сего-
дняшние театральные работники на скудный
выбор хороших пьес далеко небезоснова-
тельны, все же такие пьесы есть. Мно-
гое зависит от умения найти их, от прин-
ципиальности, последовательности и вы-
сокой требовательности театра в репер-
туарной политике.

Именно этим в значительной мере и
определяется творческое лицо театра. Не
случайно В. И. Немирович-Данченко на
вопрос: «Для чего существует театр вооб-
ще?» ответил: «...театр существует для
драматической литературы. Как бы ни
была широка его самостоятельность, он
находится всецело в зависимости от дра-
матической поэзии. Значительный и важ-
ный театр должен говорить о значитель-
ном и важном».

Обратимся к репертуару Архангельского
театра в последнем сезоне. Что же «зна-
чительное» и «важное» сказал он зри-
телям? Как откликнулся на волнующие их
вопросы?

Зритель хочет видеть на сцене своего
замечательного современника — в труде,
дружбе, любви, словом, во всем многооб-
разии его полнокровной жизни. Не остыл
и никогда не остынет и горячий интерес
советских людей к пьесам о героических
днях революционных боев, к произведе-
ниям, воскрешающим славы страницы

борьбы с врагами нашего молодого госу-
дарства, борьбы за становление народной
власти, за строительство и укрепление
страны социализма. А уж здесь-то жало-
бы на недостаток драматургического ма-
териала не имеют под собой почвы. У нас
есть золотой фонд советской классики, на
котором пробуют силы театры, создают
великолепные спектакли лучшие твор-
ческие коллективы страны.

Неисчерпаемым источником для творче-
ства театров является и русская класси-
ческая драматургия. Всегда дорогая серд-
цам наших зрителей, она несет высокие
гуманистические идеалы, воспитывает
прекрасные человеческие качества.

А что преподносит Архангельский театр
зрителю? Не касаясь весьма сомнитель-
ных достоинств пустой и легкомысленной
пьесы «Лгуния», которая появилась в ре-
пертуаре по мотивам, имеющим мало что
общего с творческими задачами театра,
остановимся на поставленных им пьесах
советских драматургов.

Теперь уже нет необходимости подроб-
но разбирать серьезные идейные и худо-
жественные изъяны пьесы А. Макарянского
и Д. Холендро «Несчастный случай», по
заслугам оцененной нашей критикой. Но
не лишним будет вспомнить, что перед
постановкой этой пьесы раздавалось нема-
ло голосов против ее включения в репер-
туар. Однако руководство театра не захо-
тело прислушаться к этим справедливым
возражениям.

В какой-то степени могла помочь теат-
ру в показе советского героя, пусть даже
далеко не совершенная, но затрагивающая
важные вопросы морали пьеса Б. Лева-
товской «Дмитрий Стоянов». Но театр не
сумел донести до зрителя лучшего в пьесе,
а, напротив, даже усугубил ее недо-
статки.

Еще больше возможностей для создания
яркого взволнованного спектакля, насы-
щенного глубокими мыслями, представляла
пьеса А. Рахманова «Беспокойная ста-
рость». Но и эта постановка, несмотря на
богатство драматургического материала,
получилась серой, безликой, не согретой
горячим чувством.

И, наконец, последняя работа в этом се-
зоне — это «Любовь, директор и кварти-
ра» П. Солодаря. Что привлекло театр в
этой слащавой, полной пустого развлека-
тельства пьесе? Вряд ли можно всерьез
поверить, что эта пьеса — острое ору-
жие в борьбе с такими недостатками, как
равнодушие к людям, использование про-
текции, перестраховка и подхалимаж. Не-
смотря на все старания актеров, спек-
такль получился мелким, примитивным и
даже несколько вульгарным.

Этой постановкой заканчивается пере-
чень пьес советских драматургов на сце-
не Архангельского театра в этом сезоне.
Вот в сущности и все, чем откликнулся
коллектив на требования воплотить в
сценических образах тему современности.

К сожалению, не лучше положение в
репертуаре и с русской и зарубежной
классикой. Нельзя, конечно, не отметить
серьезной удачей — спектакля «Зыковы».
Но к нему можно прибавить лишь одно

еще название — «Женитьбу Фигаро» Бо-
марше. Вряд ли можно было бы возражать
против включения в репертуар этой пре-
красной классической комедии, если бы в
труппе театра нашлись актеры, творче-
ской индивидуальности которых соответст-
вовали бы роли пьесы. Между тем, за ис-
ключением образа Сюзанны в исполнении
артистки Л. Рогановой, трудно отметить
здесь другие яркие актерские удачи.
Правда, В. Горшенев вкладывает в созда-
ние образа Фигаро немало мастерства, но
оно идет, в основном, на преодоление тех
трудностей в работе над ролью, которые
возникли из-за несоответствия ее творче-
скому плану актера.

А вот такой роли, в которой могли бы
восторженно развернуться его богатые
творческие возможности, этот актер в пос-
леднем сезоне не получил. Мало таких ро-
лей и у С. Плотникова, М. Корнилова,
Д. Алексеева и других актеров театра.

К сожалению, в последнее время театр
утратил высокую требовательность в под-
боре репертуара, зачастую довольствуется
серыми, идейно легковесными произведе-
ниями. Еще больше усугубляется этот не-
достаток тем, что утвержденные реперту-
арные планы театром не выдерживаются.
Весьма показательно, что из всех намечен-
ных к постановке в этом сезоне пьес бы-
ло поставлено меньше половины. Осталь-
ные были заменены и, как правило, слу-
чайными. Так, выпала из плана прекрас-
ная пьеса Погодина «Кремлевские куран-
ты», зато появились на сцене «Лгуния» и
«Любовь, директор и квартира».

Отсутствие последовательности, прин-
ципиальности в репертуарной политике —
серьезная беда театра. Именно неполно-
ценностью пьес в значительной мере об-
ясняется и невысокий уровень многих
спектаклей. В этом, в известной мере, и
причина безликости постановок разных
режиссеров, отсутствие у них своего
творческого почерка. И самое страшное,
что роднит эти постановки, — серость,
штамп, в них не ощущается подлинного
творческого горения, упорных исканий.

Театру есть над чем задуматься! Меж-
ду тем, настоящей тревоги за судьбу твор-
ческого коллектива в театре не ощущает-
ся. Это со всей очевидностью проявилось
на проходившем недавно межобластном со-
вещании творческих работников театров.
О чем только не говорилось в докладе
главного режиссера Н. А. Смирнова: и о
зарубежном искусстве, и о жизни театров
Москвы, Тамбова, Пензы... но только не о
своем театре, не о его устремлениях, пла-
нах и их воплощении. Больше того,
т. Смирнов допустил путанные, бездоказа-
тельные и глубоко ошибочные высказыва-
ния в адрес неких «посредников», кото-
рые, по его утверждению, стоят на пути
театра к успеху. Не сказала ли в этом
попытка переложить ответственность за
неблагополучие, сложившееся в театре, на
чьи-то чужие плечи. Странно, что на со-
вещании не было дано принципиальной
оценки деятельности театра и со стороны
других членов коллектива.

У Архангельского Большого театра есть
все возможности вернуть утраченные по-
зиции. Для этого нужна горячая заинтере-
сованность всего коллектива, высокое чув-
ство ответственности за дело коммунисти-
ческого воспитания трудящихся.

В. ЛИХАНОВА.
С. МАРТЫНОВА.